

Оказалось, что он всего лишь обычный мужчина, в глубине души всё ещё обладающий мужскими инстинктами — жадной покорения и тщеславием обладания. Нет, скорее это было свойственно всему человечеству.

Когда человек от чего-то отказывается, он считает это естественным. Но если он узнает, что то, от чего он отказался, само по себе не проявляет к нему интереса, он начинает чувствовать себя неловко. А если этот человек не слишком разумен, он, возможно, попытается покорить это.

Мужун Цзю глубоко вздохнул, радуясь, что он всё же сохранил рассудок.

Хотя он знал, что должен оценивать ситуацию, он не хотел, чтобы его брак контролировался кем-то другим.

Ло Кайхуэй была его двоюродной сестрой, и с юридической точки зрения такой союз был незаконным. Слова Ло Кайюя о «близком родстве» были полной чепухой. Это ведь не феодальное общество, какое там «близкое родство»?

Но Мужун Цзю знал, что если семья Ло действительно захочет этого, закон станет просто формальностью. Получить свидетельство о браке для них не составит труда — достаточно одного звонка, и кто-то приедет лично.

Что ещё больше смущало Мужун Цзю, так это то, почему семья Ло выбрала именно его? В этом деле было слишком много странного.

После многих лет отсутствия контактов, вдруг перед ним появился сам Ло Чэнцзинь, и его отношение к нему изменилось, если не на сто восемьдесят градусов, то уж точно на девяносто. Затем последовало приглашение, якобы на день рождения Ло Кайхуэй, но Мужун Цзю видел, что это совсем не похоже на празднование дня рождения молодой леди.

Сегодня его прямо привели к Ло Чэнцзиню, что было нарушением этикета. Разве можно сначала представить гостя старшему поколению, а затем младшему?

А ещё был тот мальчик, Ло Кайдай, сын одного из его дядей, с его «детской болтовнёй». Какая там детская болтовня? Это явно было поручение взрослых. Мальчик был не так уж и мал, и в таких семьях дети с ранних лет учатся быть хитрыми. Взгляд, который он бросил на Мужун Цзю, явно выражал презрение.

Мужун Цзю, конечно, сделал вид, что не заметил этого взгляда — он считал, что его не так легко раскусить. Даже Шао Цихань не мог полностью угадать его мысли, и эта способность стала ещё более заметной после его перерождения. Именно поэтому Мужун Цзю в этой жизни чувствовал себя как рыба в воде.

Если ты можешь скрывать свои мысли и при этом читать чужие, как же не чувствовать себя уверенно в жизни и работе?

Но у Мужун Цзю было ощущение, что Ло Кайцзюнь полностью его раскусил.

Ло Кайцзюнь, которому, казалось, не было и тридцати, выглядел как добродушный и безобидный человек, но на самом деле был глубоким и загадочным. Среди всех, кого знал Мужун Цзю, только старший брат Шао Циханя, Шао Цичжай, мог сравниться с ним, но даже он уступал.

Если бы Мужун Цзю сейчас столкнулся с семьёй Шао лицом к лицу, его шансы на победу составили бы всего сорок процентов. Но если бы его противником был Ло Кайцзюнь, шансы снизились бы до тридцати. А если добавить к этому мощь семьи Ло, то и эти тридцать процентов испарились бы.

Уже после первой встречи Мужун Цзю составил предварительное мнение об этом человеке. Возможно, он переоценил Ло Кайюя из-за недостатка знакомства, но он решил в дальнейшем быть более осторожным.

Пока он размышлял, занавеска из хрустальных бусин снова зазвенела. Мужун Цзю посмотрел в ту сторону и увидел, как Ло Кайцзюнь с недовольным выражением лица вышел из-за занавески. За ним шла Ло Кайхуэй, опустив голову, а последним вышел Ло Кайюй, который игриво подмигнул Мужун Цзю.

— Мы, к сожалению, плохо приняли гостя, — с извинениями сказал Ло Кайцзюнь Мужун Цзю.
— Присаживайся, пожалуйста.

Он указал на красные деревянные стулья вокруг чайного стола.

Мужун Цзю послушно сел на один из стульев справа, провёл пальцем по резной ручке в форме головы дракона и с улыбкой ответил:

— Что ты, это я был слишком навязчив.

Ло Кайцзюнь сел напротив Мужун Цзю, а Ло Кайюй и Ло Кайхуэй разместились на диване.

— Хватит церемоний, — вмешался Ло Кайюй, сидевший ближе всех к Мужун Цзю. — Завтра у сестрёнки день совершеннолетия, давайте обсудим, как мы будем его отмечать!

Мужун Цзю почувствовал, что что-то не так.

Судя по словам Ло Кайюя, приглашение было обманом. Он был прав, сегодняшний день не был

днём рождения Ло Кайхуэй.

Если это не было празднованием дня рождения, зачем его пригласили? Если он будет планировать это вместе с членами семьи Ло, разве это не сделает его частью их семьи? Будет ли он участвовать в этом как внук семьи Ло или как их зять?

Ло Чэнцзинь, будучи старым, мог не участвовать в этом, его дяди были заняты работой, но разве у него не было двух тётушек? Почему они не занимались этим, а оставили всё двум старшим братьям и ему, чужому мужчине?

Это был полный хаос!

Мозг Мужун Цзю работал на полную мощность, но он всё же спокойно сказал:

— Похоже, я ошибся, я думал, что сегодня день рождения сестрёнки! Я даже уже передал подарки управляющему!

Мужун Цзю пришёл с множеством подарков, которые передал управляющему семьи Ло. Самым ценным был подарок для Ло Чэнцзиня, а среди подарков для ровесников самым дорогим был подарок для Ло Кайхуэй. Чай для Ло Чэнцзиня он лично передал, не доверяя это другим.

Услышав это, Ло Кайцзюнь удивился:

— Правда? Наверное, управляющий ошибся с приглашением, поэтому ты перепутал дату.

Выражение лица Ло Кайцзюня не было притворным. Мужун Цзю взглянул на Ло Кайюя и Ло Кайхуэй, сидевших рядом. Ло Кайюй тоже выглядел удивлённым, а Ло Кайхуэй, опустив голову, кусала губу и сжимала ткань платья.

Мужун Цзю всё понял, но мог только согласиться с Ло Кайцзюнем:

— Управляющий и так делает много работы, мелкие ошибки неизбежны. Это же не такая уж серьёзная проблема! Кстати, мой дядя Дай тоже часто ошибается, я уже привык.

— О? — Ло Кайцзюнь спокойно спросил:

— Ты говоришь о том самом дяде Дае, который служил твоей матери?

— Именно он, — Мужун Цзю улыбнулся. — Он действительно видел, как моя мать росла. Не ожидал, что ты слышал о нём.

— Ха-ха, как же не слышать, — рассмеялся Ло Кайцзюнь. — Я помню, как дедушка часто вспоминал старых слуг. Не так давно он специально встретился с дядей Даем.

Удивление на лице Мужун Цзю было наигранным.

— Дядя Дай никогда не упоминал об этом.

— Ой, — Ло Кайцзюнь хлопнул себя по лбу с сожалением. — Кажется, я проговорился.

Затем добавил:

— Пожалуйста, не сердись на дядю Дая. Если дедушка узнает, он будет недоволен.

Мужун Цзю поспешно ответил:

— Конечно нет, у каждого есть свои секреты. Я точно не буду злиться из-за этого.

Они обменялись улыбками, будто были старыми друзьями, но каждый из них скрывал свои мысли.

Мужун Цзю внутренне стонал. Весь этот разговор с Ло Кайцзюнем, хотя и казался лёгким и искренним, был тщательно продуман. Он скучал по Шао Циханю — с ним было так просто общаться, можно было говорить всё, что думаешь, без лишних усилий.

Ло Кайцзюнь тоже был удивлён. Раньше он был уверен, что Мужун Цзю скрывает свои истинные мысли, и мог угадать их на семьдесят процентов. Но за то короткое время, пока он успокаивал сестру, этот «двоюродный брат» стал для него загадкой!

Этот Мужун Цзю оказался не так прост, как он думал!

Ло Кайцзюнь почувствовал, что ситуация снова усложнилась, а он терпеть не мог, когда что-то выходило из-под его контроля.

<http://bllate.org/book/15114/1335691>